никации: межвуз. сб. науч. работ. Вып. 2. Саратов, 2003. С. 20–27.

7. Asimov I. The Complete Stories of Isaac Asimov. N.Y., 1994.

8. Lowell E. Only You. N.Y., 1994.

9. Meyer S. Breaking Dawn. N.Y., 2008.

10. Meyer S. Twilight. N.Y., 2007.

11. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London, 1999.

12. Salinger J. D. Down at the Dinghy. M., 1982.

13. Salinger J. D. Franny. M., 1982.

14. Sparks N. The Last Song. N.Y., 2009.

* * *

1. Bykova O.N. Opyt klassifikacii priemov rechevogo manipulirovanija v tekstah SMI // Rechevoe obshhenie: Vestn. Ros. ritoricheskoj associacii / pod red. A.P. Skovorodnikova. Vyp.1(9). Krasnojarsk, 1999. S. 42–53.

2. Denisjuk E.V. Fenomen manipuljacii: rechedejatel'nostnaja interpretacija // Kul'turno-rechevaja situacija v sovremennoj Rossii: voprosy teorii i obrazovatel'nyh tehnologij: tez. dokl. i soobshh. Vseros. nauch.-metod. konf. Ekaterinburg, 19–21 marta 2000 g. / pod red. I.T. Veprevoj. Ekaterinburg, 2000. S. 66–68.

3. Ditls R. Fokusy jazyka. Izmenenie ubezhdenij s pomoshh'ju NLP. SPb., 2000.

4. Ivanov L.Ju. Tekst nauchnoj diskussii: dejksis i ocenka. M., 2003.

5. Nefedova L.A. Leksicheskie sredstva manipuljativnogo vozdejstvija v povsednevnom obshhenii (na materiale sovremennogo nemeckogo jazyka): dis. … kand. filol. nauk. M., 1997.

6. Sedov K. F. O manipuljacii i aktualizacii v rechevom vozdejstvii // Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz. sb. nauch. rabot. Vyp. 2. Saratov, 2003. S. 20–27.

Techniquesof language manipulation with negative pragmatic meaning (based on the English language)

The article deals with the experience of classification of verbal techniques of manipulation in the informal interpersonal communication, which let people make the communication easier or get some benefit. Such techniques are based on the psychological effect, when a manipulator gets some benefit by a person's vanity, guilt, shame, fear and often lead the interlocutor in a state of psychological discomfort.

Key words: *ineffective manipulation, intentionality, manipulator, psychological technique, manipulating statement, psychological trick, hidden impact.*

(Статья поступила в редакцию 12.09.2016)

Т.Г. НИКОЛАЕВА
(Самара)

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИНФИНИТИВНЫМИ ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Описывается актуальное членение семантически осложненных предложений с инфинитивными вторично-предикативными структурами, которые являются одним из самых распространенных способов оформления вторичной предикативности в английском языке. Показано, что подобные структуры имеют собственное актуальное членение, накладывающееся на актуальное членение матричного предложения, приобретающего в результате дополнительную тему или рему.

Ключевые слова: *пропозиция, семантически осложненное предложение, инфинитивные вторично-предикативные структуры, тема, рема, коммуникативный динамизм, актуальное членение.*

Не вызывает сомнений тот факт, что предикативность и коммуникативная значимость транслируемой информации тесно связаны друг с другом. Несмотря на достаточное количество исследований в данной области ([8; 10; 15; 16] и др.), до недавних пор не было предложено комплексного описания характера взаимосвязи между предикативностью и актуальным членением предложения.

Связь между ментальным действием и актуализацией данной информации в речи устанавливается языковыми средствами разных уровней. Поскольку везде, где есть предикативность, имеет место и коммуникативное намерение автора, для передачи которого языковые средства определенным образом организуются, то у любой предикативной структуры есть актуальное членение [14, с. 34].

В усеченном виде предикативность входит в структуру других пропозиций, образуя отдельные, но зависимые единицы информации [2, с. 6]. Поскольку мы трактуем вторичную предикативность как средство дескрипции отдельной денотативной ситуации, то полагаем, что в плане семантики она является отдельной информативной единицей. Тем не менее при формировании вторичной предика-

© Николаева Т.Г., 2017

тивности в предложении имеет место синтаксическая редукция, при которой утрачиваются некоторые категории предикативности, а вторично-предикативная структура (ВПС) становится синтаксически зависимой [5, с. 240].

Если вторично-предикативные структуры, осложняющие матричное предложение, обладают собственным актуальным членением, важно установить возможность прогнозирования их коммуникативного динамизма с опорой на место и функции в предложении [6, с. 45].

Рассмотрим актуальное членение высказывания, осложненного ВПС, и попытаемся установить связь между объемом предикативности и его коммуникативным динамизмом. Анализ актуального членения предложений, осложненных вторично-предикативными структурами в английском языке, в настоящей статье будет проводиться на примере семантически осложненных предложений с инфинитивными компликаторами. При этом целесообразно рассмотреть роль подобных осложняющих конструкций в организации актуального членения семантически осложненных предложений на материале разных функциональных стилей современного английского языка (в частности, научного стиля и стиля художественной литературы), поскольку в каждом из них анализируемые ВПС обладают специфическими чертами. Методом сплошной выборки были выделены 600 примеров предложений с инфинитивными ВПС из обоих рассматриваемых стилей, поскольку данное количество позволяет получить достаточно объективную картину исследуемого явления.

Следует отметить, что инфинитивные конструкции являются одним из частотных способов оформления вторичной предикативности в английском языке. Осложняя первоначальную синтаксическую структуру, данные конструкции делают информационную структуру высказывания более плотной и в коммуникативном плане выступают в высказывании носителями дополнительной темы или ремы. Один субъект (рема или тема) имеет четкое грамматическое оформление и представлен в виде подлежащего. Другой субъект обладает имплицитной формой, будучи заключенным в разнообразных вторично-предикативных структурах и предоставляя дополнительную информацию о теме или реме высказывания [1, с. 123].

Рассмотрим вначале актуальное членение такой разновидности осложненных предложений в ВПС, как предложения с инфинитивными конструкциями, а именно с *инфинитивом цели.* Согласно проведенным исследованиям, в стиле художественной литературы чаще всего инфинитив цели в конце семантически осложненного английского предложения транслирует новую, неизвестную из предыдущего контекста, информацию: *She (T) went to the yard* (переходный компонент – ПК) *to have a little rest (P)* [18, с. 90]. По нашим наблюдениям, в подавляющем меньшинстве семантически осложненных предложений с инфинитивом цели, несмотря на конечную позицию, коммуникативный динамизм инфинитива ниже, чем у рематического компонента главного предложения. В начальной позиции инфинитив цели, в отличие от главного предложения, обладает более низким коммуникативным динамизмом: *In order to help her (T), they went to the city hospital (P)* [20, с. 101].

Что касается научного стиля, то он предполагает четко обозначенную авторскую позицию, нацеленную на объяснение причин и мотивов использования им в процессе исследования того или иного шага. Вот почему в подобных случаях нередко употребляются инфинитивы английских глаголов, вводящих такую информацию (to illustrate, to complete, to return to, to summarize, to implement, to explain и др.). В этом случае инфинитив выступает носителем новой информации, в то время как зависимые от него компоненты известны из контекста: to analyse (P) this phenomenon (T) [3, с. 70].

Следует, однако, отметить, что всю инфинитивную конструкцию будет отличать более низкий коммуникативный динамизм по сравнению с последующей главной частью предложения: *To be a constant and definite unit of meaning (T), each sememe must be different (T) from all other meanings (P)* [19, с. 45]. Тем самым чаще всего инфинитив в начальной позиции в разных стилях английского языка принимает на себя тематическую функцию.

Анализ актуального членения инфинитива цели как разновидности вторично-предикативной структуры дает возможность сделать важный вывод о зависимости актуального членения информационных компонентов английского высказывания от их положения в высказывании, а также от выбранного функционального стиля.

Рассмотрим особенности *субъектной инфинитивной конструкции* (сложное подлежащее) в свете актуального членения. Так, например, предложение *The meeting is reported to have been finished* [20, с. 88] является полипредикативной структурой, осложненной инфинитивной ВПС. Это предложение можно представить в виде двух исходных (пол-

ных) предикативных структур *The meeting (T) has been finished (P) и Somebody reports about the meeting.* Употребление глагола в форме страдательного залога *the meeting is reported about* дает возможность выделить общее для двух предложений подлежащее, благодаря которому осуществляется уплотнение всей синтаксической конструкции. Глаголы, образующие инфинитивную конструкцию, обычно делятся на те, которые подразумевают второй субъект − производителя речевых действий (to allege, to claim, to report), а также субъект − производителя умственных действий (to assume, to believe, to consider, to think). Таким образом, пассивная форма финитного глагола свидетельствует о наличии, кроме явно выраженного субъекта, скрытого, который что-то сказал или что-то предполагает. Подобная информация в осложненной структуре составляет часть тематической группы в силу меньшей значимости источника информации в данном случае по сравнению с сообщаемым фактом: *the meeting (T) is reported (P).* Последующий инфинитив обладает более высокой степенью коммуникативного динамизма и выполняет функцию ремы: *to have been finished.* Таким образом, актуальное членение осложненной (полипредикативной) структуры приобретает следующий вид: (T2 + T2) + P1.

В силу отсутствия у второго субъекта английского предложения формального выражения в русском языке вторая тема может выражаться неличным / бытийным предложением. В этом случае английская вторично-предикативная структура трансформируется в русском языке в полную предикативную: *The course is expected to start in three days* [18, с. 56]. – *Ожидается / как ожидается / предполагается, курс начнется через три дня.* Из-за того что английский глагол в пассивном залоге выступает темой высказывания, несущей второстепенную по значимости информацию, в русском языке в сходной по информативной значимости структуре предикативность может быть свернута до русского существительного с отчетливой глагольной природой (например, *по прогнозам*) или полностью скрыта *(возможно, вероятно)* [16, с. 45].

Помимо перечисленных единиц, конструкцию «именительный падеж с инфинитивом» могут образовывать активные глаголы *to seem / appear / happen / prove / turn out,* а также составные именные сказуемые типа *be (un) likely, sure, certain + to: She (T) is unlikely (T) to win (P)* [20, с. 23]. Данные единицы передают информацию о субъективном отношении говорящего к определенным фактам, выраженным последующим инфинитивом. С позиции актуального членения активные глаголы мнения / субъективного отношения в высказывании выполняют функцию темы: *It seems (T) to somebody that she (T) has won (P) → → She (T) seems (T) to have won (P).*

Таким образом, изучение английской сложной инфинитивной конструкции позволяет увидеть, что с позиции актуального членения два компонента конструкции (личная форма глагола и инфинитив) обладают разной степенью коммуникативного динамизма. Объем предикативности и коммуникативная функция компонента в английском языке при употреблении сложной инфинитивной конструкции прямо не связаны друг с другом, что является убедительным доказательством отсутствия в английском языке однозначной связи между типом синтаксической структуры и степенью ее коммуникативной динамики [12, с. 17].

Переходя к рассмотрению актуального членения *объектной инфинитивной конструкции* в роли вторично-предикативной структуры, отметим, что в подобных предложениях уплотнение информации в виде объединения полнопредикативной и вторично-предикативной структур осуществляется вокруг дополнения: *He saw them cross / crossing the street* [17, с. 15]. Данное предложение может быть развернуто до двух исходных полнопредикативных конструкций *(He saw them + + They were crossing the street),* выражающих одновременное протекание двух событий в одном месте, если в главной части фигурируют глаголы восприятия или речевой и ментальной деятельности: *to tell, to report, to think, to believe, to find, to expect* и др. При этом употребление вторично-предикативных структур после глаголов, обозначающих ментальную деятельность, возможно тогда, когда они означают вербальную каузацию, намерение, желание или используются в значении восприятия: *I have never heard her ask a permission of any kind* [18, с. 56]. При этом сохраняется эффект одновременного протекания действий в матричном и включенном предложениях. Однако, как правило, с глаголами, выражающими речевую и ментальную активность, употребляются первично прямая речь и придаточное предложение соответственно, а не вторично-предикативная структура в силу отдаления речи и мышления от обсуждаемой и обдумываемой ситуации. Таким образом, исходные предложения содержат единый информационный элемент *they / them,* выполняющий в пер-

вом предложении функцию объекта, а во втором – функцию субъекта. С позиции актуального членения данный элемент будет обладать в разных структурах разным коммуникационным динамизмом: *He saw them* может выступать либо переходным компонентом, либо ремой, а *They were crossing the street* – темой. Если объединить две структуры на поверхностном уровне, то тема во второй структуре оказывается избыточной, она элиминируется, и имеет место рематизация конечного предложения, а актуальное членение получившегося осложненного предложения можно представить в следующем виде: Т – Р1 / ПК + Р2 – *He (T) saw them (ПК) crossing / cross the street (P)*.

Указание на произведенное объектом действие представляет собой уточняющую информацию и обладает самым высоким коммуникативным статусом в высказывании, выступая центром рематической группы [1, с. 134].

Следует отметить, что основная закономерность в английских осложненных предложениях с объектными инфинитивными вторично-предикативными структурами состоит в том, что дополнительная рема, функцию которой выполняет инфинитив в конструкции «объектный падеж с инфинитивом», в русском языке в большинстве случаев выражается полной предикативной структурой – придаточным предложением, находящимся в конце сложноподчиненного предложения: *She (T) wanted (ПК) her daughter (ПК) to be happy (P)* [18, с. 77]. – *Она (Т) хотела (ПК), чтобы ее дочь (ПК) была счастлива (Р)*.

Говоря о глаголе в личной форме в функции сказуемого главного предложения, отметим его неопределенный коммуникативный статус, поскольку он либо выступает переходным компонентом, предваряющим восприятие коммуникативного фокуса сообщения, либо выполняет функцию темы.

Итак, анализ особенностей английских семантически осложненных предложений с объектными инфинитивными вторично-предикативными структурами позволил сделать вывод о том, что в английском языке нет явной зависимости между характером синтаксической структуры, объемом предикативности и ее коммуникативным динамизмом [7, с. 55].

Что касается актуального членения семантически осложненных предложений с *инфинитивной конструкцией с предлогом "for",* то, по мнению ряда лингвистов, данная конструкция, в отличие от сложного дополнения и сложного подлежащего, является синтаксически самостоятельной вторично-предикативной структурой, т. к. в ее состав входят инфинитив и собственный внутренний субъект-подлежащее: *I brought the documents in order for her to look through before the conference* [18, с. 89]. Кроме того, инфинитивная конструкция с предлогом *for* не пересекается с главным предложением, не имея с ним общего подлежащего или дополнения [8, с. 76].

Однако если проверить самостоятельность каждой из двух частей сложного предложения, то первая *(I brought the documents)* представляет собой синтаксически и семантически независимую структуру, а вторая *(for her to look through the conference)* является зависимой от матричного предложения. Однако достаточно веским доводом в пользу относительной самостоятельности данной инфинитивной конструкции выступает возможность ее употребления как особой формы письменного руководства по отношению к известному объекту: *for her to study / for you to consider* и т. д. При этом для побуждения к действию необязательно использовать дополнительные языковые ресурсы в виде матричного предложения при наличии объекта действия в поле зрения получателя текста [9, с. 90].

Отсутствие в поле зрения получателя текста объекта желательного действия вызывает необходимость добавления дополнительных актантов для более полной передачи информации об объекте: *I brought the documents on the political situation in Great Britain in order for her to look through before the conference* (пример автора). Если представить данную полипропозитивную структуру в виде двух исходных полных предикативных структур, получим: *I (T) brought the documents (P) for her (ПК)* и *She (T) should look through the documents on the political situation in Great Britain (P) before the conference (ПК)* или *She (T) should look through the documents on the political situation in Great Britain (ПК) before the conference (P)*. Из актуального членения этих предложений видно, что повторяющийся информационный компонент *the documents* в обоих предложениях является переходным и во втором предложении может быть опущен. Однако данный прием не является ни тематизацией, ни рематизацией для создания единой полипредикативной структуры. Объединение осуществляется благодаря редукции второго предикативного компонента, при которой вместо личной формы глагола с явно выраженной модальностью и временем функ-

ционирует инфинитив, в котором данные категории представлены имплицитно (предполагается, что выраженное инфинитивом действие должно осуществляться позже действия в главном предложении). То есть корреляция первой и второй ситуаций приводит к избыточности отдельно выраженного показателя временной соотнесенности второго действия. Важно, что это происходит не из-за объединения похожих коммуникативных компонентов двух отдельных конструкций, а благодаря тесной смысловой связи двух частей семантически осложненного предложения друг с другом [4, с. 35]. При этом актуальное членение конечной конструкции имеет некоторые отличия от исходных: *I (T) brought the documents on the political situation in Great Britain (ПК) (in order) for her (ПК) to look through before the conference (P)*. Фраза *I brought the documents* выступает фоновой информацией с низкой степенью коммуникативного динамизма в отличие от зависимой вторично-предикативной структуры, которая дает информацию о цели действия, описанного в главной части, некоторых подробностях этого действия и тем самым имеет намного более высокую степень коммуникативного динамизма.

В итоге актуальное членение первоначальной конструкции схематично имеет следующий вид: Т1+ПК – ПК+Р2. При этом коммуникативный динамизм переходного компонента в первом предложении ниже, чем у переходного компонента второго предложения. Это свидетельствует о практически полной тематизации матричного предложения и рематизации включенного предложения, несмотря на имеющуюся свернутую предикативность в инфинитиве *to look through*.

Анализ других предложений с инфинитивной конструкцией с предлогом *for* в роли вторично-предикативной структуры (например, *Larry motioned for Gino to follow him* [18, с. 266]) представляет похожую картину, однако в данном случае матричное предложение является семантически неполным и его необходимо уточнять, что позволяет говорить о его тематическом характере, а инфинитивная конструкция из-за характера передаваемой информации является более значимой с коммуникативной точки зрения и выступает носителем ремы: *Larry (T) motioned (ПК) for Gino (ПК) to follow him (P)* [Там же, с. 98]. Компонент *Gino,* помимо статуса самостоятельного субъекта в зависимом предложении, приобретает более высокую степень коммуникативной динамики (переходного компонента), т. к. детализирует предыдущую информацию, добавляя информацию об объекте, на который направлены устремления субъекта. Тем самым коммуникативный динамизм переходного компонента *Gino* выше, чем у переходного компонента *motioned*, т. к. степень коммуникативного динамизма высказывания в данном случае постепенно усиливается по мере появления дополнительной важной информации и достигает максимума в конце. Ремой высказывания выступает информация о цели устремлений субъекта.

Рассмотрим еще один пример: *They arranged (T) for a nurse (P) to come (ПК) and give him the pills (P)* [Там же, с. 100]. Здесь дополнение *a nurse* благодаря неопределенному артиклю имеет статус новой информации и характеризуется более высокой степенью коммуникативного динамизма, чем последующий инфинитив, имеющий статус переходного коммуникативного компонента. При этом инфинитив *to come* обладает меньшей степенью коммуникативного динамизма по сравнению с другими компонентами.

Проанализируем еще одно английское предложение: *For her to go out in the afternoon was unusual* [Там же, с. 88]. Его можно разложить на две полные предикативные структуры: *She (T) might go out (P) in the afternoon (ПК)* и *She would take it (T) as unusual (P)*. Сжатие исходных структур осуществляется путем устранения избыточного информационного компонента *she* и сопутствующей этому рематизации полипредикативной структуры. Помимо этого, употребление конструкции «инфинитив с предлогом *for*» дает возможность достаточно полно передать информацию без эксплицитного выражения категории наклонения и времени при дескрипции первого действия благодаря его соотнесенности со сказуемым [13, с. 70].

В итоговом предложении информация, репрезентированная инфинитивной конструкцией, может обладать неоднозначной степенью коммуникативного динамизма, при которой центром высказывания является реакция на высказываемое предположение: *For her (T) to go out in the afternoon (ПК) was unusual (P)*.

Изменение актуального членения определяется макроконтекстом. Так, если в тексте ранее обсуждались возможные нарушения правил поведения, то цель высказывания может состоять в указании на нарушение, вызывающее осуждение у субъекта, или в указании на степень эмоциональной реакции субъекта. При этом Р1 *to go out* выступает в вы-

сказывании фокусом контраста, тогда как Р2 на лексическом уровне выделяется прилагательным *unusual*, обозначающим высокую интенсивность приписываемого признака. Кроме того, высокая степень коммуникативного динамизма данных информационных компонентов оформляется интонационными средствами [12, с. 60].

Значительный интерес представляет собой, на наш взгляд, актуальное членение высказываний типа: *The table (T) was small (P) enough for the conversation (T) to be general in a meeting (P)* [18, с. 72]. В осложненном предложении выделяются две ремы, первая из которых *small* маркируется рематизатором *enough*, а вторая *to be general in a meeting* обладает высоким коммуникативным динамизмом из-за уточняющего характера сообщаемой информации. Однако матричное и включенное предложения обладают разной степенью коммуникативного динамизма рематических компонентов. В первом случае привлечение рематизатора придает компоненту большую коммуникативную значимость [1, с. 142].

В целом вторично-предикативная инфинитивная конструкция с предлогом *for* в английском высказывании во многих случаях выступает носителем ремы. Матричное предложение в составе семантически осложненного предложения с подобной вторично-предикативной структурой может быть, во-первых, синтаксически и семантически зависимым. Это происходит в том случае, если инфинитивный оборот выполняет в предложении функцию части сказуемого, подлежащего или дополнения. При этом включенная вторично-предикативная структура придает ему синтаксическую и семантическую завершенность. Во-вторых, значительно реже матричное предложение может обладать синтаксической и семантической самостоятельностью. Это часто происходит, если инфинитивная конструкция выполняет функцию определения и обстоятельства [11, с. 207].

С позиции актуального членения будет происходить увеличение степени коммуникативного динамизма информационных компонентов во вторично-предикативной структуре. Матричное предложение в рассматриваемой структуре в большинстве случаев выступает сценой, на которой действует определенное количество участников, недостаточное для представления конкретного явления, вот почему преодолеть этот недостаток можно при помощи вторично-предикативной структуры с for-инфинитивом [7, с. 61].

Обобщая все сказанное выше, отметим, что английские инфинитивные вторично-предикативные структуры обладают собственным актуальным членением, которое накладывается на актуальное членение матричного предложения. При усложнении матричного предложения подобными компликаторами у высказывания появляется дополнительная тема или рема. Чаще всего в результате этого происходит рематизация или тематизация всего высказывания.

Так как в английском языке рематические и тематические компоненты в высказывании не обладают фиксированной локализацией, вторично-предикативная структура, независимо от внешней формы структуры носителя, может являться частью как рематической, так и тематической группы высказывания.

Список литературы

1. Беклемешева Н.Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: дис. …канд. филол. наук. М., 2011.

2. Богданов В.В. Роль вторичной предикации в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единиц: межвуз. темат. сб. Калинин, 1981. С. 5–13.

3. Богданов В.В. Семантико-грамматический статус инфинитива. Опыт типологического анализа // Исследования по семантике: межвуз. науч. сб. Вып. 6. Лексическая и грамматическая семантика / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 1980. С. 64–182.

4. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб.: Наука, 1992. С. 29–67.

5. Дьячкова Н.А. Включенный предикат как обязательный компонент семантической модели предложения // Известия Урал. гос. ун-та. 2002. № 24. С. 238–245.

6. Кормилицина М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. М.: УРСС, 2003.

7. Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1976. С. 55–67.

8. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001.

9. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: монография. Ставрополь: Изд-во СПГУ, 2006.

10. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

11. Николаева Т.Г. Инфинитивные, причастные и герундиальные обороты как носители вто-

ричной предикации в семантически осложненных предложениях современного английского языка // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. Самара: ПГСГА, 2012. С. 206–210.

12. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Едиториал УРСС, 2004.

13. Павлова А. В. Интерпретация акцентной структуры высказывания при восприятии письменной речи // Acta Linguistica Petropolitana: тр. Ин-та лингв. исследований РАН. Т.III, ч. 3. 2007. С. 65–117.

14. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: УРСС, 2010.

15. Распопов И.П. Актуальное членение предложения: на материале простого повествования преимущественно в монологической речи. М.: УРСС, 2009.

16. Хэллидей М.А. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 45–52.

17. Barker P. Regeneration. L.: Penguin Books, 1992.

18. Puzo M. The Fortunate Pilgrim. L.: Mandarin, 1999.

19. Quirck R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. Longman Group Ltd, 1994.

20. Rule A. A Fever In the Heart. L. : Warner Books, 1996.

* * *

1. Beklemesheva N.N. Interpretacija vtorichnopredikativnyh struktur v perspektive aktual'nogo chlenenija: dis. …kand. filol. nauk. M., 2011.

2. Bogdanov V.V. Rol' vtorichnoj predikacii v postroenii svjaznogo teksta // Semantika i pragmatika sintaksicheskih edinic: mezhvuz. temat. sbornik. Kalinin, 1981. S. 5–13.

3. Bogdanov V.V. Semantiko-grammaticheskij status infinitiva. Opyt tipologicheskogo analiza // Issledovanija po semantike: mezhvuz. nauch. sb. Vyp. 6. Leksicheskaja i grammaticheskaja semantika / Bashkir. gos. un-t. Ufa, 1980. S. 64–182.

4. Bondarko A.V. Sub#ektno-predikatno-ob#ektnye situacii // Teorija funkcional'noj grammatiki. Sub#ektnost'. Ob#ektnost'. Kommunikativnaja perspektiva vyskazyvanija. Opredelennost' / neopredelennost'. SPb.: Nauka, 1992. S. 29–67.

5. D'jachkova N.A. Vkljuchennyj predikat kak objazatel'nyj komponent semanticheskoj modeli predlozhenija // Izvestija Ural. gos. un-ta. 2002. № 24. S. 238–245.

6. Kormilicina M.A. Semanticheski oslozhnennoe (polipropozitivnoe) prostoe predlozhenie v ustnoj rechi. M.: URSS, 2003.

7. Krushel'nickaja K. G. K voprosu o smyslovom chlenenii predlozhenija // Voprosy jazykoznanija. M.: Nauka, 1976. S. 55–67.

8. Levickij Ju.A. Osnovy teorii sintaksisa: ucheb. posobie. Perm': Izd-vo Perm. gos. un-ta, 2001.

9. Manaenko G.N. Informacionno-diskursivnyj podhod k analizu oslozhnennogo predlozhenija: monografiya. Stavropol': Izd-vo SPGU, 2006.

10. Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozhenija // Prazhskij lingvisticheskij kruzhok: sb. st. M.: Progress, 1967. S. 239–245.

11. Nikolaeva T.G. Infinitivnye, prichastnye i gerundial'nye oboroty kak nositeli vtorichnoj predikacii v semanticheski oslozhnennyh predlozhenijah sovremennogo anglijskogo jazyka // Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy Sed'moj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Samara: PGSGA, 2012. S. 206–210.

12. Nikolaeva T.M. Semantika akcentnogo vydelenija. M.: Editorial URSS, 2004.

13. Pavlova A. V. Interpretacija akcentnoj struktury vyskazyvanija pri vosprijatii pis'mennoj rechi // Acta Linguistica Petropolitana: tr. In-ta lingv. issledovanij RAN. T.III, ch. 3. 2007. S. 65–117.

14. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju. Izd. 6. M.: URSS, 2010.

15. Raspopov I.P. Aktual'noe chlenenie predlozhenija: na materiale prostogo povestvovanija preimushhestvenno v monologicheskoj rechi. Izd. 2-e. M.: URSS, 2009.

16. Hjellidej M.A. Mesto «funkcional'noj perspektivy predlozhenija» v sisteme lingvisticheskogo opisanija // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1978. Vyp. 8. C. 45–52.

Features of actual segmentation of semantically complex sentences with infinitive secondary predicative structures in modern English language

The article deals with the actual segmentation of semantically complicated sentences with infinitive secondary predicative structures, which are one of the most common ways to form secondary predicative constructions in English. It is shown that such IPSs have their own actual segmentation together with the actual segmentation of the matrix sentence that acquires the additional theme or rhema.

Key words: *proposition, semantically complex sentence, infinitive secondary predicative structures, theme, rhema, communicative dynamism, actual segmentation.*

(Статья поступила в редакцию 15.09.2016)